

РУССКАЯ МЕЧТА

Я НАПОМИНАЮ СЕБЕ ГЕОЛОГА, который бродит по земле в поисках подземных кладов. Я иду русскую мечту, как ищут нефть, уран, каменный уголь, которые питают своими энергиями земную жизнь. Русская мечта — это источник колоссальных исторических сил, двигающих всю непомерную машину России, что переносит её из века в век. Я создаю географию русской мечты.

Благовещенск на берегу Амура — чудесный город. Ухоженный, зелёный, с прямыми улицами, с синим блеском Амура, с туманными небоскрёбами китайского города Хэйхэ на другом берегу. И кажется, что среди этих улиц, среди зелёных парков и скверов, удивительной изыщной набережной дует таинственный ветер. Вот уже 300 лет он подхватывает поколения русских людей, переносит их через Урал и двигает на восток, в загадочную даль, к Тихому океану, Аляске, до Форта Росс. Первопроходцы, казачьи отряды рубили остроги и ставили деревянные храмы. Среди каменных кварталов вдруг увидишь бревенчатый дом с наличниками и расписными ставнями. Увидишь тучные и дородные дома купцов. Столыпинские переселенцы двигались бескрайними вереницами на скрипучих подводах. Неумолимые строители тянули через эти земли на восток Транссибирскую дорогу, а позднее — и великий БАМ. По этим дорогам шли войска, проходили тюрменные вагоны с узниками ГУЛАГа.

Здесь разумно спланированы советские кварталы из силикатных пятиэтажек и высотные здания, выходящие фасадами на Амур. Ветер, который я чувствую здесь, это ветер русской мечты, не оставляющий нашу душу в покое, томящий её загадочными видениями будущего о чудесной заморской земле, где царит благодать. Этот вихрь создавал у Тихого океана великопленные русские города, могучий флот, громадные заводы. Под Благовещенском этот вихрь вдруг меняет свою траекторию и устремляется вывсь, словно русская мечта устремилась к звёздам. Там померещилось ей несказанное счастье.

КОСМОДРОМ "ВОСТОЧНЫЙ" — в трёх часах езды от Благовещенска. Громадная из литого бетона платформа, в недрах которой работают люди, проходя трубы, протягиваются электрические кабели. Стартовый стол, готовый принять на себя многотонную тяжесть ракеты, выдержать удар раскалённой плазмы, содрогнуться и отпустить ракету в пылающий космос. Башня, как высотное здание, рассечена на горизонтальные площадки. В этой башне на разных уровнях работает боевой расчёт, готовя ракету к старту. Ракету привозят из-за Урала по частям. Собирают здесь, на космодроме. Осторожно, как драгоценную статую, привозят на стартовый стол и медленно вздымают вверх. Башня с боевым расчётом приближается вплотную к ракете. Её просвечивают, просушивают, согревают, насыщают водородом, кислородом, следят за сотнями датчиков, вплоть до того долгожданного мгновения, когда полыхнёт под соплами ревущая плазма. Она ударит в бетон, помчится по бетонному желобу вдаль, к лесам. А ракета на мгновение повиснет, как пылающая пюстра, прыгнет вывсь, умычится в дальневосточное небо, развешивая по орбите спутники. Ракета, ещё не собранная, захвачённая, покочится в туманном ангаре. Она похожа на огромный кокон, из которого родится фантастическая трепещущая бабочка.

Почему здесь, под Благовещенском, возник космодром Восточный, на котором уже трижды осуществлялся ракетный старт, а, стартуя отсюда, ракета выносит на геостационарную орбиту спутник, где тот недвижно висит над Землей, наблюдая за одним и тем же участком планеты? Мы дублируем Байконур, который сегодня является территорией другой, сопредельной страны. Страна эта дружественная, но мы, наученные горьким опытом, привлекаем к экспромтам, которыми нас дарит история. Здесь, на космодроме "Восточный", мы становимся независимыми от прихотливых исторических колебаний. Мы переносим на Дальний Восток ступок энергии, строим у космодрома город Циолковский, который в дальнейшем превратится в наукоград с лабораториями, научными учреждениями, учебными центрами. Захолустный край становится центром могучих экономических, технократических преобразований. Строительство второй очереди космодрома — уже не для ракет "Союз", а для "Ангары" и будущей сверхтяжёлой ракеты, приближает нас к лунному и марсианскому проектам. С началом этих проектов Луна и Марс становятся "пригородами" Благовещенска, а Благовещенск становится космическим городом.

Русские землепроходцы, создавая государство между трёх океанов, оставляли за Россией не только земли, но и огромный космический купол, накрывающий сверху Россию. Сегодня, строя космодром "Восточный", мы пользуемся достижениями наших далёких предков. Елена Тарасова — молодая очаровательная женщина, член боевого расчёта, управляющая машиной стартового стола. Она родом из тихого окрестного селения. Став инженером, получила возможность участвовать в грандиозной космической работе. Она говорила мне, что с детства мечтала о могучих прекрасных машинах. Каждый старт, в котором она принимала участие, вызывал в ней ликование, как если бы она присутствовала при чудесном явлении, сотворяемом ею самой. Сейчас она мечтает о запусках сверхтяжёлых ракет. Мечтает о том, чтобы Россия снова стала передовой космической державой. Я слушаю её рассказ о ракетных пусках и вспоминаю слова Николая Гумилёва: "Этот Млечный путь расцвёл неожиданно садом ослепительных планет".

МОЛОДОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК Денис Иванов получил от государства в дар дальневосточный гектар. Он запускает с этого гектара в небо не ракеты, а хищных птиц: уректов, соколов, ястребов. С детских лет он увлёкся этой древней русской охотой, когда сокол или кречет срысывается с плеча соколиничего, взмывая свечой вверх, и оттуда с лёта бьёт утку, гуся, куропатку, позволяя человеку созерцать удивительное, грозное зрелище. Денис Иванов пристрастился к этой царской забаве. На полученном гектаре он

выращивает не сою, не корнеплоды. Он поставил птичники, в которых дремлют пернатые красавцы. Выводит этих птиц, как выводит в курятнике кур. Одних продаёт, с другими охотится. Он поставил себе целью восстановить популяцию белых ястребов, когда-то обитавших на Дальнем Востоке, но в годы неурядиц и бед покинувших благословенный край. Он мечтает здесь, на обрешённом гектаре создать кружки, в которых дети, школьники, как когда-то он сам, познавали бы красоту этой вольной охоты, прекрасной своей русской удаляю и молодечеством.

В АМУР ВПАДАЮТ могучие реки: Зея, Бурей. На них в разное время построены гидроэлектростанции — каждая в своей красоте. На Бурейской ГЭС, куда я сейчас попал, мне было особенно хорошо. Я уже был здесь 12 лет назад. Тогда работали только первые два агрегата. Кругом грохотали бульдозеры, валялись глыбы гранита, здесь протягивалось и звенело железо. Сегодня станция оказалась мне великопленной. Своей плотной, своим хрустальным машинным залом она соединяла две кручи, висела, как бетонный занавес. Её простота и величие показались мне совершенными, напомнили античный храм, возведённый современными технократами среди дикой природы. Гигантские турбины и могучие генераторы, готическое серебро трансформаторных станций и высоковольтных

Александр ПРОХАНОВ

мачт. Плотина, перегородившая реку, в которую вжиглены тысячи чутких приборов. Они реагируют на подземные толчки, на давление воды, на состояние грунта, его твёрдость и влажность. Сама станция — это ступок электроники, цифровых технологий. И сюда, к станции, нет-нет да и спускается с сопок медведь или медведица в сопровождении медвежат. И тогда работники станции с удивлением рассматривают записи камер наблюдения.

Директор станции Александр Сергеевич Гаркин — мой старый знакомый. Обаятельный, могучий, настоящий мечтатель. Он мечтал, и мечта его сбылась. Ниже по Бурее строится Нижне-Бурейская ГЭС. В верховьях на притоке Буреи задуманы ещё две гидроэлектростанции. Здесь создаётся могучий энергозеп. Его энергия будет питать растущую индустрию Дальнего Востока. Директор говорил об электричестве как о движущей силе сегодняшнего дальневосточного освоения. Рассказывал о своей Бурейской ГЭС, а мыслил пространствами Сахалина, Курил, Камчатки — где грохочут заводы, льётся нефть, блещет пойманная рыба. Бурейская ГЭС прекрасна не только своей внешней красотой и изысканностью. Она начала строиться ещё в советское время. Строительство было прервано на долгие годы. В чёрные 90-е казалось, что государство исчезло, и станции не бывать. Бурейская ГЭС была первой электростанцией, запущенной новым государством. Директор говорил мне, что 15 лет назад они запускали эту гидроэлектростанцию и одновременно запускали новое государство Российское. Эта станция — сбывшаяся мечта о государстве Российском.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ — это люди летящие, лёгкие, подхваченные таинственным русским ветром, что несёт их над землёй до самого океана. И они же — люди земные, тяжёлые, умеющие уцепиться за землю, основать на этой земле свой дом, свой храм, свой могучий завод. Дальневосточные люди — это мечтатели.

Роберт Валентинович Каминский — один из них. Он живёт неподалеку от города Свободный. Он бизнесмен, умелец. Умеет строить хозяйство, умеет зарабатывать деньги. Казалось бы, что ещё нужно? Но он возмечтал о невероятном. Он знает, что в этих местах испокон веков жили старообрядцы, те, что переехали сюда из Центральной России, пахали землю, рожали детей, создавали плотное, здоровое, зажиточное население — опору России на Дальнем Востоке. С началом Красной эры, когда "по долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд", и "партизанские отряды занимали города", в пекле Гражданской войны богатых старообрядцев стали гнать и избивать. Они схлынули, перешли через Амур в Китай, где свили свои гнездовья — ненадолго, до той поры, пока Мао Цзэдун не стал строить своё красное китайское общество. Русские старообрядцы подверглись гонениям и ушли из Китая, осели — кто в Уругвае, кто в Бразилии, и там стали распахивать землю, рожать детей, читать по крюкам древнерусские псалмы.

Роберт Валентинович возмечтал вернуть старообрядцев в Россию. Он списался с ними, купил на свои деньги сотни гектар земли. Построил им дома, помог обзавестись скотом, семенами. И первые 50 человек приехали на Дальний Восток, создали свою старообрядческую беспоповскую общину. Каминский объяснял мне свою мечту. Он захотел, чтобы здесь, на Дальнем Востоке, возродился, как и в прежние времена, крепкий, основанный на этике, нравственности, уклад. Чтобы людьми двигали не только корысть, не только земной труд, но и вера, обожание. Он хочет, чтобы эти первые 50 старообрядцев стали "дрожжами", которые завкасят дальневосточную жизнь, одухотворят её, напомнят нынешним поколениям о возвышенной жизни, о духовном отношении к труду, к природе, к человеку.

Старообрядцы приехали и поселились здесь. Хлебосольно угощали меня, подносили выращенные на этой земле огурцы, помидоры, выловленную в водоёмах рыбу. А потом раскрыли свои старинные книги, уселись плечом к плечу стар и млад и стали распевать божественные сладкие, тягучие, как мёд, псалмы, читая их по своим староверческим крюкам. Я подумал, что эти люди, кои мыкались по белому свету, прежде чем приехать в Россию на Дальний Восток, чутко всматривались, вслушивались в русскую жизнь: не грозит ли им здесь новая беда, не постигнут ли их снова гонения. Они приехали сюда, потому что убедились — сегодня в России всё хорошо. Беды миновали. Поселившись на дальневосточных землях, они шлют письма в Уругвай, созывая сюда своих единоверцев, как Ной на своём ковчеге отсылал в пространство бующих вод голубей. И те в конце концов принесли ему весть, что открылась суша, есть земля, на которой зеленеют ветви.

Крепкий светлобродный хозяин дома Фёдор Савельевич. У него 12 детей, 60 внуков и 70 правнуков, многие из которых ещё живут в Уругвае, и он их никогда не видел. Дрожжи, воистину дрожжи.

В МОИХ СТРАНСТВИЯХ я увидел узкоколейку, которая вела через леса и горы. Некоторое время я двигался по шпалам среди этих смуглых стальных путей. Узкоколейка вела от города Свободный к какому-то заброшенному руднику. И имела свою историю. Город Свободный был основан в начале XX века. И был связан с путешествиями государя-императора, тогда ещё не царя, а великого князя, по Дальнему Востоку. Маленький городок, через который проезжал го-

сударь, был назван Алексеевск в честь цесаревича Алексея. После Февральской революции 1917 года дальневосточники, обаяные свободой, радуясь падению монархии, переименовали Алексеевск в город Свободный. С этим названием город пережил казнь царя, цесаревича Алексея в подвале Ипатьевского дома, страшную бойню Гражданской войны и предвоенные времена ГУЛАГа. В городе Свободный помещалась одна из самых крупных за Уралом пересылок. Через эту пересылку прошли Павел Флоренский, Анастасия Цветаева, Александр Солженицын. Заключённые строили эту узкоколейку, обливаясь кровавым потом, изнемогая и падая замертво. Эта узкоколейка пережила 90-е годы, когда каждый кусок металла, каждый висающий провод обрывался, его сдавали на металлолом, и он служил для пропитания бездольного населения. Узкоколейку берегли. Теперь по ней движется небольшой тепловозик и маленькие вагончики, в которых сидят дети. В тепловозе рядом с машинистом сидит ребёнок. Детям нравится это путешествие. Они смотрят за окно, ликуют, хохочут. Там, где тепловоз останавливается, они разбегаются по лужайке и играют. Шагая по этим железным путям, я вдруг остро и слезно ощутил мою Родину, в которой рай сменяется адом, а ад, наполненный слезами и стенаниями, запечатывается детским смехом, детскими шалостями. И

метана с множеством других драгоценных компонентов. Завод, получая этот газовый поток, делит его на метан и на другие составляющие. Метан, отделённый от прочих смесей, возвращается в магистральную трубу и уходит в Китай. А остальные компоненты, разделённые на множество составляющих, отправляются на соседние близлежащие производства. Одно из них принадлежит компании "СИБУР" и будет производить пластмассы, плёнки, уникальные продукты нефтехимии. Заместитель главного инженера этого строящегося гиганта Евгений Александрович Шилкин, показывая мне это грохочущее хозяйство, был похож на садовода, что взращивает здесь небывалый — из железа и бетона — сад. Он говорил, что завод такого масштаба оказался только теперь под силу государству Российскому. С появлением этой стройки сюда явились тысячи исполненных энергией и силы людей: рабочих, техников, инженеров. Их появление преобразило край, преобразило область, преобразило город Свободный. Сюда пришла цивилизация и могучими ударами иссекает из земли новые формы, новые сознания. Здесь присутствует организация, которая под силу лишь зрелому обществу. Сотни фирм немецких, французских, японских, китайских доставили сюда своё оборудование. Это оборудование нужно было найти на рынках, отобрать, включить в проектный замысел, соз-

рая внесена в документы Коммунистической партии Китая, направлена на восстановление китайского достоинства, которое попиралось Западом в течение нескольких веков. Это мечта о полноценном присутствии в мире великой китайской цивилизации. Русская мечта — это мечта о великой вселенской справедливости, о благом человечестве, о грядущем мировом совершенстве. Две эти мечты не противоречат одна другой. Между ними нет антагонизма. Амур сегодня есть река добрососедства, дружбы и взаимного влияния. Здесь между Китаем и Россией происходит непрерывный обмен людьми — концертными коллективами, делегациями с предприятий. Недавно здесь, на Амуре, на расчищенном сверхкачествен льду состоялось состязание двух команд — китайской и российской.

ГУБЕРНАТОР Амурской области Василий Александрович Орлов объяснял мне дальневосточную мечту как неудержимый, растянувшийся на несколько веков порыв, одолеваяющий невзгоды, историческую непогоду. Дальневосточная мечта летит в космос, отправляется на могучих военных кораблях в далёкие походы, поёт по крюкам старообрядческие псалмы, гонит по БАМу и Транссибирке грохочущие составы с контейнерами, выплывает в небо соколов и кречетов, сверкает на ночном Амуре стаями серебряных рыб.

ПРЕКРАСНОЙ И СЕРДЕЧНОЙ была моя встреча с "афганцами". Я помню их по Кандагару и Герату, по Джелалабаду и Файзабаду, по Кабулу и Гардезу. Мы помнили павших товарищей, поднимая третий тост. А следующий тост был за живущих. Мы славили Дальний Восток — край русских мечтателей и героев.

Старообрядцы Фёдор Савельевич и Татьяна Ивановна Килины

Александр ПРОХАНОВ и директор филиала ПАО Русгидро Александр ГАРКИН

На строительстве Амурского газоперерабатывающего завода. Фотографии Екатерины ГЛУШИК

Космодром «Восточный». Фото предоставлено пресс-службой космодрома

долго ли нам качаться между светом и тьмой, между преисподней и раем, долго ли нам качаться на этих русских качелях от одного океана до другого? И не эти ли чувства переживал поэт Велимир Хлебников, написав: "Русь, ты вся — поцелуй на морозе! Синеют ночные дозори".

АМУРСКИЙ газоперерабатывающий завод. Его стройка напоминает сотворение новой земли и нового неба. До горизонта что-то дымит, искрит, двигаются огромные машины, грохочут бульдозеры, спиливаются вершины гор, насыпаются другие соседние горы, протачиваются русла, по которым будут уложены громадные газосные трубы. Не о таких ли стройках думал академик Вернадский, утверждая, что человечество становится геологической силой, меняя землю от её недр до самых высоких вершин? Завод располагается на самом конце бесконечно длинного газопровода "Сила Сибири" у китайской границы. С двух месторождений в Иркутской области и Якутии движется газовый поток. Это не просто метан, которого ждёт от нас Китай, чтобы сжигать его в топках своих электростанций. Это смесь

дать этот технократический интернационал. Это возможно лишь при глобальной экономике, при глобальном разделении труда. Но это не отрицает нашу русскую волю, нашу русскую суверенность. Это ли не развитие — развитие, к которому сегодня приступает наше государство, не прибегая к насилию, к труду невольников? Это свободный труд свободно собравшихся людей. Среди этих туманных далей, в этом стальном бетонном саду взрывает неведомый плод, имя которому — русская мечта.

ГОРОД БЛАГОВЕЩЕНСК — порубежный. Здесь под боком Китай. Многомиллиардный, огромный придвинулся к Амuru своими небоскрёбами, своими бурно растущими дорогами и заводами. Китайская и русская цивилизация встретились здесь, на Амуре, встретились не как два врага, не как две разнящиеся мировые силы. Русские люди, прожившие в 30-е годы небывалый подъём, создавшие в результате рывка небывалую цивилизацию, учатся у Китая, наблюдают за ним, хотят понять природу этого могучего преобразования. Китайская мечта, кото-

Когда земное притяжение
Стальные разомкнёт тиски,
Я опущусь в слепом круженье
На марсианские пески.

Китайцы ели не спеша.
Цветной фонарь горел на ветке.
В паллах плавала ладша,
И в ней туманились креветки.

Они возделывали грядцы,
Сажали лук и красный перец,
Они завалили старообрядцы,
И я был их единоверец.

Когда печально и понуро
Погазнут гор седые глыбы,
Тогда из чёрного Амура
Всплывут серебряные рыбы.

Сияй, сияй во дни ненастья
В краю обугленных берёз,
Звезда пленительного счастья,
Луна невыплаканных слёз.

24

РОССИЯ

«В ПОИСКАХ РУССКОЙ МЕЧТЫ»

Александр Андреевич Проханов ездил и продолжает ездить по России, посещая заводы и фабрики, театры и университеты, военные гарнизоны и сельскохозяйственные предприятия. Встречаясь с людьми, интересуюсь, как те работают и отдыхают, что их заботит, он желает понять, о чём мечтают жители в разных регионах нашей страны. В поездках писателя сопровождала съёмочная группа. И вот на канале "Россия 24" начался показ еженедельной авторской программы Александра Проханова "В поисках русской мечты".

Новый выпуск журнала "Изборский клуб" (2018, №7 (63)) рассматривает вопросы национальной безопасности России в связи с крахом "однополярного мира". Экспертный доклад Дмитрия Митяева, Сергея Батчинова и Александра Агеева "В чужом пиру похмелье" освещает такие темы, как "Геополитическая и экономическая повестка дня", "Адаптация российской бизнес-элиты к "игре без правил", "Российские бизнес-элиты к 2020 году", "Условия осознания новой реальности", "Конструирование желаемого будущего", "Условия перезагрузки".

Участники круглого стола Изборского клуба Шамиль Султанов, Владимир Овчинский, Юрий Тавровский, Андрей Островский, Алексей Подберёзкин, Валентин Игнатьев, Леонид Ивашов, Александр Айвазов, Ростислав Ищенко, Владимир Винников, Александр Нагорный высказывают своё видение проблем России в условиях глобальной нестабильности.

Группа экспертов под руководством Александра Нагорного представила доклад "Двойной удар по Pax Americana".

Также в номере публикуются статьи Елены Лариной и Владимира Овчинского "Парадокс Ферми и угрозы будущего", Алексея Анпилогова "Гибель империй", Андрея Островского "КНР: есть ли пределы роста?", Анатолия Кошкина "Горизонты станы восходящего солнца", Михаила Хазина "Заставь банк России доллару молиться...", Юрия Тавровского "Изборяне в Китае". Владимир Иванов и Георгий Малинецкий в статье "От НТР к ГТР" отвечают на вопрос: "Что такое гуманитарно-техническая революция?".

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами Леонида Ивашова "Размышления русского генерала", Михаила Кильдьяшова о творчестве Александра Проханова "Ловец историй" и Юрия Полякова "Желание быть русским".

Приводится хронология мероприятий Изборского клуба. Рубрика "Стихия" представляет поэзию Григория Вихрова.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.